

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-011-13

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 мая 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Толкаченко А.А.,
судей Воронова А.В. и Колышницына А.С.,
при секретаре Ирошниковой Е.А.

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденных Небрачных Г.И. и Василенко А.П., адвокатов Герасимова И.Н., Тони П.Д., Корзинина М.К.

на приговор Челябинского областного суда от 25 июня 2010 года, по которому

Небрачных Г.И., ранее не судимый,

осужден:

по ст.222 ч.1 УК РФ - к 1 году лишения свободы;

по ст.162 ч.4 п.«в» УК РФ - к 12 годам лишения свободы, без штрафа;

по ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 п.п.«а, з» УК РФ - к 15 годам лишения свободы;

по ст.105 ч.2 п.п.«а,з,к» УК РФ - к пожизненному лишению свободы;

на основании ст.69 ч.3 УК РФ, по совокупности преступлений, к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима;

Василенко А.П., ранее судимый:

1 октября 2008 года по ст.161 ч.1 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы;

14 июля 2008 года по ст.159 ч.2; ст.159 ч.2 УК РФ к 2 годам лишения свободы;

осужден:
по ст.162 ч.3 УК РФ к 8 годам лишения свободы, без штрафа;
по ст.222 ч.1 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы;
по ст.159 ч.2 УК РФ к 3 годам 3 месяцам лишения свободы;
на основании ст.69 ч.3 УК РФ, по совокупности преступлений, путем
частичного сложения наказаний, к 13 годам 6 месяцам лишения свободы;
в соответствии со ст.69 ч.5 УК РФ, путем частичного сложения с
наказанием, неотбытым по приговору от 14 июля 2008 года, - к 15 годам и 6
месяцам лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого
режима; начало срока наказания исчислено с 22 апреля 2008 года.

Приговором также решены вопросы о взыскании материального ущерба;
постановлено взыскать:

с Небрачных Г.И. в пользу потерпевшей Р [] в возмещение
причиненного материального ущерба – [], в качестве
компенсации морального вреда – [] рублей;

с Небрачных Г.И. и Василенко А.П., в солидарном порядке, в пользу
потерпевшей Р [] в возмещение материального ущерба – []
[]

Заслушав доклад судьи Толкаченко А.А. об обстоятельствах дела и
доводах кассационных жалоб, выступление осужденного Небрачных И.Г.,
адвокатов по соглашению Задощенко А.Н., Корзинина, адвоката по
назначению Поддубного С.В., поддержавших доводы жалоб, мнение
прокурора Саночкиной Е.А. и потерпевшей Р [] полагавших
доводы жалоб безосновательными и не подлежащими удовлетворению,
Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Небрачных признан виновным и осужден за незаконное ношение и
перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов;

за совершение разбоя, группой лиц по предварительному сговору с
Василенко, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище,
с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших;

за убийства Р [] Р [] Р [] и за
покушение на убийство Р [] сопряженные с разбоем,

а также за убийство К [] совершенное с целью скрыть
другое преступление.

Василенко осужден за разбой, группой лиц по предварительному
сговору с Небрачных, с незаконным проникновением в жилище;

за незаконную перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов;

за мошенничество, совершенное путем обмана, с причинением
значительного ущерба гражданину.

Преступления совершены в 2008 году в [REDACTED], а убийство К [REDACTED] - на территории [REDACTED] при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и в дополнениях Небрачных Г.И. просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение.

По утверждениям осужденного, бесспорных доказательств его виновности в совершении 27-28 марта 2008 года разбойного нападения и убийства семьи Р [REDACTED] не добыто;

в обоснование его виновности следствие и суд положили показания наркозависимого Василенко, который был задержан за мошенничество, заключил сделку с правоохранительными органами и оговорил его в совершении тяжких преступлений;

считает, что суд оставил без оценки серьезные противоречия в показаниях потерпевших. Так, в первоначальных показаниях потерпевшая Р [REDACTED] сообщала, что из их дома ничего не похищено; потерпевшая К [REDACTED] заявляла, что не верит заключению генотипоскопической экспертизы женского трупа, который был обнаружен [REDACTED] [REDACTED]», т.к. утверждает, что видела летом 2000 года свою дочь живой.

По мнению Небрачных, судом не приняты во внимание смягчающие обстоятельства: то, что он ранее не судим, имеет на иждивении двух малолетних детей, положительно характеризуется.

В дополнительной жалобе осужденный ставит вопрос об отмене приговора в полном объеме, прекращении уголовного дела и отмене всех решений о взыскании с него денежных сумм, повторяет довод о его оговоре со стороны Василенко, показания которого были положены в основу обвинительного приговора.

В кассационной жалобе адвокат Корзинин М.К., дополняя доводы Небрачных Г.И., просит отменить приговор дело прекратить и принять решение о его реабилитации.

Считает, что Небрачных осужден за преступления, которых не совершал, а обвинительный приговор построен исключительно на противоречивых и непоследовательных показаниях наркозависимого Василенко, который оговорил Небрачных под влиянием сотрудников милиции;

что судом не были установлены действительные обстоятельства убийств Р [REDACTED] Р [REDACTED] Р [REDACTED] причинения тяжелого ранения Р [REDACTED] а также убийства неустановленной женщины, предположительно К [REDACTED]

полагает, что в связи с допущенными судом нарушениями уголовно-процессуального закона была дана неверная оценка собранным доказательствам;

выражая несогласие с оценкой показаний Василенко, считает, что суд необъективно признал достоверными доказательствами явку с повинной

Василенко и его первоначальные показания, в которых он уличал Небрачных в нападении на дом Р [] и совершении убийств.

По мнению защиты, суд оставил без надлежащего реагирования противоречивость этих показаний, а также последующие показания Василенко о том, что работниками милиции на него было оказано воздействие с использованием его наркотической зависимости. Все факты по делу, со слов Василенко, сообщались им под диктовку оперативных работников, которым примерные обстоятельства дела были понятны по результатам осмотра места происшествия и проведения судебно-медицинских экспертиз. Так, сообщенные Василенко сведения о производстве Небрачных выстрелов, их количестве и цели, не соответствуют результатам проведенных экспертиз. Не соответствуют представленным защитой доказательствам и выводы суда о возможности использования Василенко 27 марта 2008 года автомобиля [] [] поскольку к этому времени, т.е. после 18 марта 2008 года, эта машина уже перешла во владение С [], что тот подтвердил в судебном заседании.

В жалобе также утверждается, что останки женщины, обнаруженные 20 апреля 2008 года в [] [] [], не могли принадлежать К [] что, в свою очередь, опровергает позицию обвинения о том, что ее убил Небрачных. Данные осмотра трупа и подробное его описание не соответствуют иным имеющимся в деле сведениям о К [] [] а именно о ее возрасте, росте, внешности и стоматологических данных. В условиях, когда генотипологическая экспертиза проводилась одновременно в отношении разных пропавших женщин, не исключена ошибка исследования.

Противоречия проведенных судебно-баллистических экспертиз, различный размер (длина и диаметр) исследованных пуль, несовпадение ширины полей нарезов на исследованных пулях остались без какой-либо оценки суда, что, по мнению защиты, вызывает сомнения в правильности выводов эксперта о том, что пули, которыми были смертельно ранены Р [] были стреляны из того же оружия, что и пули, которыми была смертельно ранена К []

По мнению защиты, суд оставил без надлежащей оценки заявление Небрачных об алиби, игнорировал показания свидетелей, подтверждающих это алиби; не придавал значение тому, что при осмотре дома Р [] никаких следов пребывания Небрачных и Василенко (следов пальцев рук, следов обуви, крови и т.п.) обнаружено не было. Версии о совершении преступления другими лицами в ходе предварительного следствия, по мнению защиты, не отрабатывались.

Адвокат считает, что результаты судебно-медицинских экспертиз трупов и судебно-баллистических экспертиз позволяли сделать вывод о том, что выстрелы производились со значительного расстояния, а стрелявший либо стрелявшие обладали стрелковым опытом. Доказательств того, что Небрачных обладал таким опытом, в материалах дела нет.

В тексте приговора не раскрыто содержание судебно-медицинской экспертизы в отношении Р [] что означает неприведение судом

необходимых доказательств по этому эпизоду обвинения. Выводы суда о тяжести причиненных ему повреждений и невозможности присутствия в судебном заседании, с учетом данных о состоянии его здоровья, являются спорными. Между тем, показания потерпевшего Р [] [] противоречат показаниям Василенко и требовали дополнительной проверки.

По мнению защиты, показания свидетелей допрошенных под псевдонимами «М []», «М []», «Б []», «Ш []», «Е []» также не могут быть признаны допустимыми, и поэтому не должны оцениваться как доказательства виновности Небрачных.

В кассационной жалобе и в дополнениях осужденный Василенко А.П. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение.

В обоснование своих доводов считает, что в суде не добыто достаточных доказательств его виновности;

утверждает, что показания потерпевшей Р [] свидетелей Д [], Б [] С [] Н [] Б [] Ш [] М [] противоречивы и непоследовательны;

полагает, что суд проявил необъективность и нарушил презумпцию невиновности.

В дополнительной жалобе Василенко ставит вопрос об отмене приговора в части его осуждения по ст.ст.162 ч.3, 222 ч.1 УК РФ и о прекращении дела в этой части;

утверждает, что преступлений, за которые осужден, не совершал,

что работники милиции, воспользовавшись тем, что он наркоман и после задержания находился в состоянии «ломки», вынудили его подписать чистые листы, т.е. фальсифицировали доказательства, тогда как сам он явки с повинной не писал;

считает, что преступления были совершены другими лицами, отпечатки пальцев и следы которых были обнаружены при осмотре места происшествия, но эти лица следствием не установлены;

результаты экспертиз, по мнению Василенко, также не свидетельствуют о его причастности к совершенным преступлениям.

В кассационной жалобе адвокат Герасимов И.Н. в защиту Василенко А.П. также просит изменить приговор и исключить из него осуждение Василенко по ст.162 ч.3 и 222 ч.1 УК РФ.

В кассационной жалобе адвокат Тони П.Д., представляющий интересы потерпевшей К [] просит об отмене приговора об осуждении Небрачных по факту убийства К [] и о направлении дела в этой части на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

Подвергая сомнению выводы проведенной генотипоскопической экспертизы № [] о том, что останки, обнаруженные недалеко от [] принадлежат пропавшей К []

отмечает, что, несмотря на их высокую вероятность, их нельзя считать абсолютно достоверными;

обращает внимание на то, что описание представленных на экспертизу костных останков существенным образом, по многим параметрам не соответствует данным о К [] в частности, ее предполагаемом возрасте, расовой принадлежности, особенностей стоматологического вмешательства, роста, формы носа, ушных раковин;

кроме того, считает, что описание Василенко внешности подруги Небрачных существенно отличается от внешности К [] со слов ее матери – потерпевшей К []

полагает не опровергнутыми утверждения этой потерпевшей о том, что она уже после предъявления ей на опознание останков неизвестной женщины видела в [] свою дочь – К [] вместе с ее подругой – З [] которая не была допрошена в суде.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Попова О.А. и потерпевшая Р [] со ссылкой на материалы дела и ход судебного разбирательства указывают на их несостоятельность и просят приговор оставить без изменения, а все жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденных Небрачных и Василенко в инкриминированных им преступлениях основаны на всестороннем исследовании всех обстоятельств дела, с соблюдением принципа состязательности сторон.

Вопреки доводам жалоб, в основу обвинительного приговора судом обоснованно положены показания осужденного Василенко, содержащиеся в протоколах о его явке с повинной и допросе его в качестве подозреваемого и обвиняемого в период предварительного следствия, в которых он уличал Небрачных в совершении убийства семьи Р [] в доме на [] а позднее - К [] []

Так, в признанной надлежащим доказательством явке с повинной Василенко показал, что совместно с Небрачных и по его предложению совершил нападение на частный дом на [], предполагая, что в нем имеются значительные суммы денег и золотые украшения. При этом Василенко подробно изложил обстоятельства совершенных преступлений, входящие в предмет доказывания, которые могли быть известны лишь соисполнителю преступлений. А именно: на его автомашине [] черного цвета они подъехали к указанному дому. Около частного дома Небрачных достал пистолет, похожий на пистолет «Макарова», но тоньше, с глушителем. Находившаяся с ними знакомая женщина Небрачных - К [] постучала в окно. Когда двери открылись, и кто-то вышел во двор дома, он, Василенко, услышал хлопок выстрела, затем пошел во

двор. Первым в дом зашел Небрачных и произвел выстрел в мальчика, стоявшего у входа. Затем К [] провела в комнату пожилую женщину и еще одного мальчика, после чего прозвучало еще 2 или 3 выстрела, и он, Василенко, понял, что Небрачных убил всех людей, находившихся в доме. Мужчину, убитого во дворе, они затащили в дом и положили в коридоре. Уже в машине, по дороге к аэропорту, К [] сказала, что об увиденном она сообщит в милицию. Далее, по указанию Небрачных он, Василенко, остановился около леса. Небрачных вывел из машины К [] и повел в лес. Вскоре Василенко услышал выстрел и понял, что Небрачных убил К []. После этого Небрачных позвал его, вместе они вынесли тело потерпевшей из леса, Небрачных облил труп девушки дизельным топливом и поджег. Затем они поехали в [] по дороге Небрачных сообщил, что убил К [] желая избавиться от очевидца преступления.

При допросе в качестве подозреваемого Василенко дал аналогичные показания, уточняя при этом некоторые детали совершенных преступлений, которые могли быть известны лишь соучастнику описываемых событий.

Те же обстоятельства осужденный Василенко подтвердил и при проверке его показаний с выходом на место происшествия в [] а также в район []

При проведении по правилам УПК РФ очной ставки с Небрачных Василенко также подтвердил ранее данные им показания, уличающие Небрачных в убийстве Р [] и К []

Все эти показания Василенко в своей совокупности судом обоснованно признаны достоверными, как полученные в соответствии с требованиями закона, в присутствии защитника, являющимися конкретными, последовательными и согласующимися между собой и с другими исследованными доказательствами по делу.

Оснований для переоценки указанных выводов суда не имеется.

Показания Василенко оценены с учетом их согласованности и взаимодополняемости в деталях с показаниями допрошенных в суде свидетелей С [], Р [] и Г [], показавших, что присутствовали в качестве понятых при проверке показаний Василенко на месте преступлений. При этом Василенко подробно и добровольно, без какого-либо принуждения рассказывал об обстоятельствах происшедшего, а также о роли его и Небрачных в совершенных преступлениях.

Показания Василенко также взаимосвязаны с данными протокола осмотра места происшествия, согласно которому в доме [] обнаружены трупы Р [] Р [] Р [] с огнестрельными ранениями головы. При этом, как описывал в своих показаниях Василенко, труп Р [] обнаружен в прихожей, лежащим на спине, а трупы Р [] и Р [] в спальне на

кровати. Также в доме были обнаружены и изъяты 5 гильз от пистолетных патронов.

Согласно акту судебно-баллистического экспертного заключения, пять гильз, изъятых при осмотре дома [REDACTED] и три пули, извлеченные из трупов Р [REDACTED], являются частями 5,45-мм малокалиберных пистолетных патронов центрального боя, заводского изготовления, штатных к пистолету самозарядному, малогабаритному (ПСМ). Представленные гильзы стреляны в одном и том же экземпляре самодельного огнестрельного оружия - пистолете калибра 5,45 мм, вероятнее всего, переделанном из газового малогабаритного пистолета модели ИЖ-78, путем установки самодельно изготовленного ствола. Представленные пули выстреляны из одного и того же экземпляра огнестрельного оружия калибра 5,45 мм с самодельно изготовленным стволом, канал которого имеет четыре правонаклонных нареза.

Приведенные доказательства, вопреки доводам жалоб, не содержат противоречий, а согласуются между собой и с другими доказательствами, изложенными в приговоре.

Так, в соответствии с протоколом осмотра места происшествия - [REDACTED] [REDACTED] - там был обнаружен скелетированный труп человека, предположительно женского пола.

Из заключения судебно-медицинского эксперта следует, что у трупа неизвестной женщины обнаружены: рана в височной области слева, проникающая в полость черепа с повреждением костей черепа и вещества головного мозга; рана в правой височной области, проникающая в полость черепа с повреждением костей черепа и вещества головного мозга. Данные повреждения прижизненного характера, причинены незадолго до смерти двумя выстрелами из огнестрельного оружия, патроны к которому были снаряжены пулями. Возможно, все выстрелы, причинившие ранения, были произведены с близкой дистанции.

Генотипоскопической экспертизой установлено, что обнаруженный на [REDACTED] труп неизвестной женщины является К [REDACTED]

В заключении эксперт-баллист указано, что пули, изъятые при судебно-медицинском исследовании трупа К [REDACTED] а также пули, изъятые при судебно-медицинском исследовании трупов Р [REDACTED] выстреляны из одного и того же экземпляра огнестрельного оружия калибра 5,45 мм с самодельно изготовленным стволом.

Выводы проведенных по делу экспертиз согласуются с показаниями Василенко о том, что при убийстве потерпевших Р [REDACTED] и К [REDACTED] использовался один и тот же пистолет, который, как утверждал Василенко, был у Небрачных, и, соответственно, опровергают доводы жалоб о непричастности к этим преступлениям осужденных.

Кроме того, вопреки доводам жалоб, показания Василенко проверены во взаимосвязи с иными доказательствами по делу, в том числе с показаниями свидетелей.

Так, допрошенный в судебном заседании свидетель Ш [] подтвердил показания, данные им в ходе следствия и оглашенные в суде о том, что под диктовку Василенко он написал за Василенко, что последний вместе с одним парнем проникли в дом в [] и из пистолета совершили убийство всей семьи.

Помимо этого в качестве доказательств виновности осужденных судом исследованы показания свидетелей под псевдонимами «М []», «М []» допрошенных в порядке ст.166 ч.9 УПК РФ, о том, что сам Василенко рассказывал им о совершении разбойного нападения на семью в [] и убийство членов семьи.

Свидетель «Б []», допрошенный в судебном заседании в условиях, исключающих визуальное наблюдение участников процесса, показал о том, что о совершенном преступлении в отношении семьи в [] он узнал непосредственно от Небрачных. Аналогичные показания дал свидетель под псевдонимом «Е []»

Данные доказательства исследованы в судебном заседании с участием сторон в состязательном процессе, они надлежащим образом оценены и приняты судом во внимание в совокупности с другими доказательствами.

Доводы осужденного Василенко о том, что явку с повинной, как и показания в ходе предварительного следствия, он давал под воздействием сотрудников милиции, применявших к нему недозволенные методы ведения следствия, судом проверены с участием сторон и отвергнуты как не нашедшие подтверждения.

При этом суд не нашел оснований полагать, что Василенко оговорил себя и Небрачных ввиду применения к нему недопустимых методов ведения следствия, как об этом указано в жалобах.

Формулируя такие выводы, суд обоснованно исходил из того, что согласно материалам дела, показания, изложенные в явке с повинной и при допросах в качестве подозреваемого, Василенко давал в присутствии адвоката, а при выходе на место происшествия - и в присутствии понятых. Это фактически исключало возможность применения к нему каких-либо недозволенных методов со стороны работников милиции и в совокупности с другими материалами дела опровергает доводы защиты, в том числе повторяющиеся в кассационных жалобах.

Кроме того, суд учитывал заключение экспертов о психическом состоянии и степени наркозависимости Василенко, в том числе во время дачи им показаний в ходе следствия, и о его вменяемости, что отражено в приговоре.

Также необоснованными являются доводы о том, что в момент совершения преступления у Василенко не было в пользовании автомашины [REDACTED]

Указанные обстоятельства исследовались в судебном заседании и обоснованно опровергнуты показаниями осужденного Василенко, данными им в ходе предварительного следствия и признанными судом достоверными, показаниями потерпевшей Р [REDACTED] о том, что оставшийся в живых ее сын - потерпевший Р [REDACTED] - сообщил ей о количестве лиц, напавших на их семью, а также о том, что они приехали на автомашине [REDACTED] черного цвета. Свидетель Н [REDACTED] подтвердила показания потерпевшей Р [REDACTED] о рассказе ребенка.

Кроме того, согласно показаниям свидетеля У [REDACTED], к нему приезжал Василенко, который просил, чтобы он снял машину с учета, так как последний купил ее. Однако машину с учета он, У [REDACTED], снял лишь в конце марта 2008 года. С конца 2007 года, автомашиной пользовался Василенко.

Согласно копии паспорта транспортного средства, до 20.05.2008 года собственником автомашины являлся У [REDACTED] с 21.05.2008 года собственником стал С [REDACTED] а затем П [REDACTED]

Все противоречия в показаниях свидетеля С [REDACTED] относительно времени приобретения автомобиля, вопреки доводам жалоб, разрешены судом и оценены, в том числе и с учетом исследованных и обоснованно отвергнутых показаний свидетеля Б [REDACTED] о приобретении им автомашины у Василенко в марте 2008 года.

Таким образом, суд, исследовав доказательства, представленные как стороной защиты, так и стороной обвинения, дал им надлежащую оценку, разрешил противоречия в установленном порядке и привел в приговоре мотивы, по которым одни доказательства признал достоверными, а другие отверг, в том числе показания Василенко и Небрачных в суде.

Вопреки кассационным жалобам, по делу не имеется данных, свидетельствующих об исследовании судом недопустимых доказательств, об ошибочном исключении из разбирательства допустимых доказательств или об отказе стороне защиты в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела и явиться основанием для изменения или отмены обвинительного приговора суда. Экспертные заключения по делу отвечают предъявляемым требованиям. Доводы об алиби Небрачных в суде проверены и мотивированно отвергнуты.

Безосновательными и носящими характер предположений являются доводы жалоб об отмене приговора в части убийства потерпевшей К [REDACTED] по причине отсутствия достаточных доказательств того, что обнаруженный скелетированный труп женщины принадлежит именно ей.

В судебном заседании исследованы и надлежащим образом оценены доказательства, свидетельствующие о том, что обнаруженный труп является останками пропавшей К [REDACTED]

Ее мать - потерпевшая К [REDACTED] - показала, что после того, как в [REDACTED] обнаружили скелетированный труп, она и отец О [REDACTED] сдавали кровь на ДНК. Экспертиза установила, что это их дочь. Аналогичные показания дала потерпевшая Ф [REDACTED]

Согласно выводам генотипоскопической экспертизы, неизвестная женщина, ногтевая пластина которой представлена на исследование, является биологической дочерью граждан К [REDACTED] и К [REDACTED]

Выдвинутая потерпевшей К [REDACTED] версия о том, что выводы генотипоскопической экспертизы не могут быть признаны достоверными, поскольку летом 2009 года она, якобы, видела свою дочь живой, исследовалась в судебном заседании и была надлежащим образом оценена в приговоре в совокупности с другими доказательствами. При этом суд признал, что эти показания К [REDACTED] [REDACTED] противоречат не только выводам генотипоскопической экспертизы, достоверность которых не вызывает сомнений, но и показаниям самой потерпевшей в ходе следствия и в суде.

Доводы о том, что описание представленных на экспертизу костных останков по многим параметрам не соответствуют данным о К [REDACTED] также были проверены и оценены судом в совокупности с иными собранными по делу доказательствами.

Судебная коллегия не может согласиться с жалобами об игнорировании судом ходатайства стороны защиты о допросе З [REDACTED] которая, якобы, могла сообщить о месте нахождения К [REDACTED]

Как усматривается из протокола судебного заседания, данное ходатайство стороной защиты было рассмотрено судом и в его удовлетворении было обоснованно отказано по тем основаниям, что личность и местонахождение этой возможной свидетельницы не были установлены и представлены суду, иные достоверные доказательства по этому вопросу сомнений у суда не вызвали, поэтому необходимости в допросе неустановленного свидетеля не имелось.

Таким образом, на основе анализа имеющихся в деле доказательств в их совокупности, суд сделал обоснованный вывод о виновности Небрачных и Василенко, с конкретизацией умышленной формы их вины применительно к каждому из совершенных преступлений.

Изложенные обстоятельства опровергают доводы жалоб осужденных и адвокатов в их защиту о непричастности Небрачных и Василенко к инкриминированным им преступлениям.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Исходя из установленных судом фактических обстоятельств, действия осужденного Небрачных Г.И. правильно квалифицированы по ст.162 ч.4 УК РФ, ст.105 ч.2 пп.«а,з,к», ст.30 ч.3, 105 ч.2 пп.«а,з», УК РФ, а Василенко А.П. - по ст.162 ч.3, ст.159 ч.2 УК РФ, за исключением оценки их действий в сфере незаконного оборота оружия и боеприпасов.

В части квалификации действий осужденных как незаконная перевозка оружия и боеприпасов выводы суда не основаны на изложенных в приговоре фактических обстоятельствах по делу; они носят характер объективного и двойного вменения, предположений и не соответствуют требованиям уголовного закона, в связи с чем приговор в отношении Небрачных и Василенко подлежит изменению.

Так, в приговоре обоснованно уменьшен объем обвинения осужденных в части незаконного оборота оружия, признано установленным отсутствие у них предварительного сговора на ношение и перевозку оружия и боеприпасов. Но не указано, в чем конкретно выразилась перевозка ими указанных предметов.

При таких обстоятельствах одна лишь осведомленность, как указано в приговоре, Василенко о наличии у Небрачных оружия не может служить достаточным фактическим и правовым основанием для признания его виновным в умышленной незаконной перевозке оружия и боеприпасов, способ которой применительно к Василенко не конкретизирован.

Кроме того, под незаконной перевозкой этих предметов понимается их перемещение на любом виде транспорта, но не непосредственно при обвиняемом, как это установил суд в приговоре применительно к Небрачным.

В этой связи действия Небрачных полностью охватываются составом ношения оружия и боеприпасов и дополнительной квалификации как их перевозка не требуют.

С учетом изложенного, в содеянном Небрачных и Василенко отсутствует состав перевозки оружия и боеприпасов.

Ввиду исключения из обвинения Небрачных этого альтернативно-конструктивного признака и уменьшением объема обвинения действия Небрачных в этой части следует квалифицировать как незаконное ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, по ч.1 ст.222 УК РФ, со снижением назначенного по этой статье наказания.

В части осуждения Василенко по ч.1 ст.222 УК РФ приговор подлежит отмене, с прекращением дела на основании ст.24 УПК РФ, ввиду отсутствия в его действиях состава указанного преступления.

По делу исследовано психическое состояние осужденных, вывод об их вменяемости обоснован и мотивирован.

Назначенное наказание соответствует требованиям ст.6,60,62,66 УК РФ о его индивидуализации.

Вывод суда о назначении Небрачных пожизненного лишения свободы мотивирован по правилам УПК РФ. Оснований для признания наказания чрезмерно суровым не имеется.

В связи со снижением наказания по ч.1 ст.222 УК РФ назначенное на основании ч.3 ст.69 УК РФ наказание в виде пожизненного лишения свободы, исходя из изложенных в приговоре обстоятельств, изменению не подлежит.

Гражданский иск разрешен судом обоснованно, в соответствии с требованиями закона, исходя из установленных обстоятельств; выводы суда в этой части подробно мотивированы в приговоре. Оснований для их переоценки, вопреки доводам жалоб, не имеется.

В связи с принятием Федерального закона от 7 марта 2011 года о внесении изменений в УК РФ, имеющих в соответствии со ст.10 УК РФ обратного силу в части квалификации действий Василенко по ч.2 ст.159 УК РФ, приговор в его отношении подлежит изменению и по этому основанию.

Поскольку новый уголовный закон никаким образом не затрагивает назначенное Василенко наказание по ч.2 ст.159 УК РФ в виде лишения свободы, а смягчает только наказание в виде исправительных работ, то оснований для снижения назначенного ему наказания по ч.2 ст.159 УК РФ не имеется, исходя из общих начал назначения наказания, в том числе соразмерности, справедливости, а также установленных судом и учтенных в приговоре обстоятельств, в том числе смягчающих его наказание.

Ввиду уменьшения количества входящих в совокупность преступлений, наказание Василенко, назначенное на основании ч.3 ст. 69 и ч.5 ст.69 УК РФ (а не ст.70 УК РФ), подлежит снижению.

Руководствуясь ст.10 УК РФ, ст.377,378,382,388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Челябинского областного суда от 25 июня 2010 года об осуждении Василенко А.П. по ч.1 ст.222 УК РФ отменить и дело в этой части прекратить на основании ст.24 УПК РФ ввиду отсутствия в его действиях состава указанного преступления.

Этот же приговор о его осуждении, а также приговор в отношении Небрачных Г.И. изменить.

Переквалифицировать действия Василенко А.П. с ч.2 ст.159 УК РФ на ч.2 ст.159 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года, по которой назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 3 год и 3 месяца;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст.162 УК РФ, ч.2 ст.159 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года, путем частичного сложения наказаний, назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 11 лет;

в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ, путем частичного сложения с наказанием, назначенным по предыдущему приговору, назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 12 лет и 6 месяцев, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Исключить из приговора указание об осуждении Небрачных Г.И. за незаконную перевозку оружия и боеприпасов;

снизить назначенное ему по ч.1 ст.222 УК РФ наказание до 2 лет лишения свободы;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ст.222 ч.1; ст.162 ч.4 п.«в», ст.30 ч.3 и ст.105 ч.2 п.п.«а,з»; ст.105 ч.2 п.п.«а,з,к» УК РФ, назначить Небрачных Г.И. наказание в виде пожизненного лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

В остальной части приговор об их осуждении оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и адвокатов - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи